

2. Planning research. Conducting larger – scale and long – term studies to assess the effectiveness of various strategies for correcting vitamin D deficiency.

This study contributes to the understanding of the problem of vitamin D deficiency in the Ural – Siberian region and offers practical solutions that can be applied both in scientific research and in clinical practice.

Interpretation of the effectiveness of vitamin D deficiency correction methods. Given the identified vitamin D deficiency in the Ural – Siberian region, practical experience with various methods of replenishing it shows varying effectiveness:

1. Medications (most effective).

Proven highly effective due to precise dosage of the active substance.

Quickly normalize vitamin D levels, especially in cases of severe deficiency.

2. Ultraviolet radiation (moderate effectiveness).

Visiting a solarium or UV lamp gives a moderate result, since:

Depends on skin type, duration and frequency of exposure.

In northern regions, even artificial UV does not always compensate for the lack of natural sun.

There are risks: potential harm from excessive radiation (photoaging, risk of melanoma).

3. Dietary supplements (least effective).

Weakly helped due to low dosages of the active substance.

Lack of strict quality control in production, unlike drugs

Suitable only for the prevention of mild deficiency.

CONCLUSIONS

The following conclusions can be drawn from the results obtained: The most effective way to raise the level of vitamin D in the body is with the help of medications. Dietary supplements did the worst job of all, therefore, if there is no need to go to a specialist, it is more effective to visit a solarium.

(It is important to remember that each organism is different and can perceive certain drugs in different ways).

LIST OF REFERENCES

1. Taylor, P.N. A review of the growing risk of vitamin D toxicity from inappropriate practice / P.N. Taylor, J.S. Davies // *Br J Clin Pharmacol.* – 2018. – Vol. 6, № 84. – P. 1121 – 1127.
2. Trends in the use of high – dose vitamin D supplements exceeding 1000 or 4000 international units per day / M.R. Runy, L. Harnack, E.D. Michos, [et al.] // *JAMA.* – 2017. – Vol. 23, № 317. – P. 2448 – 2450.
3. How antiepileptic drugs can affect serum levels of vitamin D, calcium, and phosphorus in children with epilepsy / S. Saket, N. Varasteh, A.A. Asl Halimi, H. Saneifard // *Iran J Child Neurol.* – 2021. – Vol. 1, № 15. – P. 19 – 27.
4. Wimalawansa, S.J. Calcium and vitamin D in human health: hype or real? / S.J. Wimalawansa, M.S. Razzaque, N.M. Al – Dagabri // *J Steroid Biochem Mol Biol.* – 2018. – № 180. – P. 4 – 14.
5. Galior, K. Development of vitamin D toxicity due to excessive correction of vitamin D deficiency: a review of case reports / K. Galior, S. Grebe, R. Singh // *Nutrients.* – 2018. – Vol. 8, № 10. – P. 953.

Сведения об авторах

И.В. Мунина – старший преподаватель

Л.М. Черняева* – студент

М.Н. Ушакова – студент

Information about the authors

I.V. Munina – Senior Lecturer

L.M. Chernyaeva* – student

M.N. Ushakova – student

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

lada8.8.8@mail.ru

УДК: 81.373.7

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ПАРЫ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Елизавета Евгеньевна Агапова, Ольга Николаевна Анциферова

Кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации

ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России

Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. В статье анализируются языковые факты, связанные с существованием антонимических пар в составе латинских анатомических наименований. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к вопросам терминоведения, проблеме формирования термина, проблемам языковой номинации. **Цель исследования** – выявить антонимические пары латинских анатомических наименований, проанализировать языковые средства создания отношений оппозиции. **Материал и методы.** Материалом исследования являются языковые факты «Атласа анатомии человека» М. Р. Сапина. Используется прием фронтального просмотра в сочетании с методом лексико – семантического анализа. **Результаты.** Представлены примеры антонимических пар в латинской анатомической терминологии, отражающих пространственную оппозицию по отношению к осям и плоскостям тела человека. Перечисляются пары латинских прилагательных, задающих отношения противоположности. Отмечаются случаи выражения оппозиции с помощью имен существительных в составе наименований мышц по их функции. **Выводы.** Отношения оппозиции в анатомических терминах в большинстве случаев выражаются с помощью антонимичных имен прилагательных, в некоторых наименованиях мышц по их функции – с помощью антонимичных имен существительных.

Ключевые слова: анатомическая терминология, латинские наименования, антонимы.

ANTONYMIC PAIRS IN ANATOMICAL TERMINOLOGY

Elizaveta Evgenievna Agapova, Olga Nikolaevna Antsiferova
Department of Foreign Languages and Intercultural Communication
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. The article examines the use of antonymic pairs in Latin anatomical terminology. The study is relevant due to the ongoing interest in terminology, term formation, and linguistic nomination processes. **The aim of the study** is to identify antonymic pairs in Latin anatomical terms and analyze the linguistic devices used to express these oppositions.

Material and methods. The data for this study were extracted from the Atlas of Human Anatomy by M. R. Sapin. A systematic review of the Atlas was conducted, coupled with lexico – semantic analysis. **Results.** Examples of antonymic pairs in Latin anatomical terminology are presented, reflecting spatial opposition in relation to the axes and planes of the human body. The pairs of Latin adjectives that define the opposite relationship are listed. Opposition is also expressed through the use of antonymous nouns in muscle names, based on their function. **Conclusions.** Opposition in anatomical terms is primarily expressed through antonymous adjectives, and in some muscle names, based on function, through antonymous nouns.

Keywords: anatomical terminology, Latin names, antonyms.

ВВЕДЕНИЕ

Современная теория терминообразования – быстро развивающаяся область знаний, одной из центральных проблем которой является проблема формирования термина. Изучение анатомической терминологии, как части медицинской терминологии, позволяет анализировать когнитивные механизмы классифицирующей деятельности человека и выявлять составляющие части отдельных фрагментов концептуальной картины мира.

Анатомическая терминология характеризуется разнообразием антонимических наименований, и это связано с использованием понятий о плоскостях и осях в процессе изучения анатомами тела человека. Базовые концепты пространства служат единым основанием наименования анатомических объектов, и это отражается в выборе языкового знака.

В анатомической терминологии актуальным является изучение словосочетания как основной терминологической единицы, которая служит «базовым строительным материалом в других терминосистемах медицины» [1].

Цель исследования – выявить антонимические пары среди латинских анатомических наименований, проанализировать языковые средства создания отношений оппозиции.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом исследования являются языковые факты «Атласа анатомии человека» М. Р. Сапина. Выборка антонимических пар осуществляется из разделов: «Остеология», «Артрология», «Миология», «Спланхнология», «Ангиология». Использован прием фронтального просмотра в сочетании с методом лексико – семантического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Выявлены 234 антонимические пары, среди них анатомические наименования, отражающие пространственную оппозицию по отношению к осям тела человека. В наименованиях такого типа оппозиция выражается с помощью прилагательных: 1) *dexter – sinister*: *arteria gastrica dextra – arteria gastrica sinistra* ‘правая / левая желудочная артерия’, *ventriculus dexter (cordis) – ventriculus sinister (cordis)* ‘правый / левый желудочек (сердца)’; 2) *superior – inferior*: *vena cava superior – vena cava inferior* ‘верхняя / нижняя полая вена’, *bronchus lingularis superior – bronchus lingularis inferior* ‘верхний / нижний язычковый бронх’; 3) *anterior – posterior*: *fossa cranii anterior – fossa cranii posterior* ‘передняя / задняя черепная ямка’, *tuberculum anterius atlantis – tuberculum posterius atlantis* ‘передний / задний бугорок атланта’. Среди лексических составляющих 161 антонимических пар этой группы, наиболее частотны прилагательные *superior – inferior* (24% выявленных наименований), что связано с пространственными отношениями по вертикальной оси.

Также установлено, что отношения противоположности выражаются с помощью прилагательных: 1) *major – minor*: *cornua majora – cornua minora* ‘большие / малые рога’, *trochanter major – trochanter minor* ‘большой / малый вертел’; 2) *externus – internus*: *basis cranii externa – basis cranii interna* ‘наружное / внутреннее основание черепа’; 3) *profundus – superficialis*: *venae medullares efferentes profundae – venae medullares efferentes superficiales* ‘глубокие / поверхностные выносящие медуллярные (мозговые) вены’; 4) *medialis – lateralis*: *angulus oculi medialis – angulus oculi lateralis* ‘медиальный / латеральный угол глаза’; 5) *dorsalis – ventralis*: *plexus pulmonalis dorsalis – plexus pulmonalis ventralis* ‘дорсальное / вентральное легочное сплетение’; 6) *caudalis – cranialis*: *plexus rectalis caudalis – plexus rectalis cranialis* ‘каудальное / краниальное легочное сплетение. Среди лексических составляющих 69 антонимических пар данной группы наиболее частотны прилагательные *major – minor* (8% выявленных наименований), что связано с геометрическим отображением пространства (размер, форма).

В 4 антонимических парах наименований мышц по осуществляемой ими функции оппозиция выражается с помощью отглагольных существительных с суффиксом – *or*: *musculus levator anguli oris – musculus depressor anguli oris* ‘мышца, поднимающая / опускающая угол рта’.

ОБСУЖДЕНИЕ

В современных лингвистических исследованиях, связанных с изучением анатомической терминологии, утверждается, что в процессе номинации анатомического объекта наиболее часто отражена категория пространства. Л. Е. Князькина подчеркивает, что категория пространства имеет систематизирующую функцию в анатомической терминологии, так как пространственный опыт является самым важным в познавательной деятельности человека [2]. Л. Ф. Ельцова считает, что более или менее строгая локализация компонентов анатомического наименования обеспечивает необходимую однозначность термина и его встроенность в отдельную терминологическую подсистему [3].

Обратим внимание на то, что в составе латинских наименований, отражающих оппозиционные отношения, функционируют прилагательные сравнительной степени, тогда как в их русских соответствиях используется положительная степень. На основании этого Л. Е. Князькина делает вывод о том, что латинские термины являются более точными и информативными, чем русские [2]. Напомним, что прилагательные сравнительной степени функционируют в латинских наименованиях парных органов (*ala major – ala minor* ‘большое / малое крыло’), в наименованиях единичных анатомических объектов используются прилагательные положительной степени сравнения (*foramen occipitale magnum* ‘большое затылочное отверстие’, *arteria cordis parva* ‘малая артерия сердца’). А. З. Цисык отмечает, что формы сравнительной степени «дают сравнительную и противоположную по значению характеристику величины двух сходных структур, расположенных рядом» [4].

Оппозиционные отношения выражаются не только языковыми антонимами (их противоположность проявляется в изолированном виде: *externus – internus*), но и

контекстными (их семантическая противоположность проявляется в соединении с другими словами: *vasa lymphatica profunda* – *vasa lymphatica superficialia* ‘глубокие / поверхностные лимфатические сосуды’).

В наименованиях мышц по их функции оппозиционные отношения выражаются с помощью имен существительных, причем на словообразовательном уровне оппозиция может выражаться префиксом: *musculus abductor hallucis* – *musculus adductor hallucis* ‘мышца, отводящая / приводящая большой палец стопы’ (противопоставленность приставок *ab* – и *ad* –). В. Ф. Новодранова утверждает, что префиксы, вступая в антонимические отношения, подчеркивают симметрию в анатомическом пространстве и являются организующим фактором терминотерминологической системы [5]. Оппозиция в таких наименованиях обусловлена тем, что функцию мышц связывают с направлением выполняемого движения, перемещением тела или его частей в пространстве. При дифференциации мышц по форме или топографии отношения оппозиции также выражаются с помощью имен прилагательных: *musculus extensor digitorum brevis* / *longus* ‘длинный / короткий разгибатель пальцев’; *musculus flexor digitorum profundus* / *superficialis* ‘глубокий / поверхностный сгибатель пальцев’.

Представленные в работе наблюдения имеют ограничения: выборка осуществлялась из одного источника и не подкреплялась данными ТА (1998). В связи с этим характеристика антонимических пар в анатомической терминологии остается в стадии разработки.

В работах Л.И. Князькиной подвергаются анализу русские анатомические термины, отражающие пространственные отношения, в связи с этим выявляются и характеризуются некоторые антонимические наименования. В настоящей работе осуществляется попытка выявления языковых средств, создающих отношения оппозиции в латинских антонимических парах.

Полученные результаты могут найти применение в практике преподавания латинского языка в медицинских образовательных учреждениях: использоваться для составления тренировочных упражнений и заданий, создания мнемонических техник для овладения латинской анатомической терминологией.

ВЫВОДЫ

Отношения оппозиции в антонимических парах латинских наименований в большинстве случаев выражаются с помощью антонимичных прилагательных, причем не все из них языковые (узуальные). В некоторых наименованиях мышц по их функции оппозиция задается с помощью антонимичных имен существительных отглагольного происхождения. Существование антонимических пар в анатомической терминологии – закономерное отражение отношений системности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хачмафова, З. Р. Отражение категории признака в русской анатомической терминологии / З. Р. Хачмафова, Л. Е. Князькина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – Т. 167, № 4. – С. 133–138.
2. Князькина, Л. Е. Характер системности в анатомической терминологии / Л. Е. Князькина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2–6. – С. 1540–1544.
3. Ельцова, Л.Ф. Концепты пространства в медицинской терминологии: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации кандидата филологических наук / Ельцова Любовь Федоровна; Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова. – Рязань, 2000. – 29 с.
4. Цисык, А.З. Латинский язык: учебник для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. мед. образования / А.З. Цисык. – 2 – е изд., испр. и доп. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – 448 с.
5. Новодранова, В.Ф. Концепты анатомии и их языковая репрезентация в «Международной анатомической терминологии» / В.Ф. Новодранова, Л.Ф. Ельцова // *Anatomicum Latinicumque* / – 2012. – № 1. – С. 32–39.

Сведения об авторах

Е.Е. Агапова* – студент

О.Н. Анциферова – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

E.E. Agapova* – Student

O.N. Antsiferova – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

agapova.ee06@gmail.com